УДК 94(47).027
DOI: 10.51255/2311-603X_2021_2_182

В. Г. Вовина-Лебедева

Древнерусский семинар в начале 2021 года

В начале 2021 г. состоялось два заседания Древнерусского семинара. Оба проходили в смешанном формате — как в обычном, так и в удаленном.

18 февраля прошло обсуждение доклада аспиранта СПбИИ РАН Н. А. Ефимовой (ОР БАН) «Книжные собрания малых монастырей Русского Севера XVI–XVIII вв.».

Присутствующие задали докладчику ряд уточняющих вопросов: верно ли, что из состава четырех изучаемых монастырских библиотек (Николо-Корельского, Красногорского, Козьеручьевского и Кандалакшского) сохранилась бóльшая часть? если нет, то какая часть доступна для исследования, и является ли репрезентативным этот материал? можно ли делать выводы о библиотеках такого типа монастырей на основе этого материала? сколько рукописей в целом было просмотрено? Был задан также вопрос о том, насколько рукописный материал, который просмотрел докладчик, превосходит то, с чем работали предшественниками.

Отвечая на эти и другие вопросы, Н. А. Ефимова пояснила, что в плане сохранности для каждого монастыря ситуация выглядит по-разному, но во всех случаях дошла неполная библиотека: если сравнивать с описями, то сохранилась половина или даже меньше половины рукописных книг. Кроме того, не во всех монастырях сохранились описи. Отвечая на вопрос о том, что представляла собой библиотека в XVI–XVIII вв., мы можем изучать названия книг, репертуар и состав в соответствии с данными описей. Конечно, в монастырях в основном находились богослужебные книги, а четья и светская литература была скорее редкостью. Вкладывались также в основном богослужебные книги,

доля вкладов четьих книг была небольшой. При подготовке доклада главным образом шла работа с Архангельским собранием БАН, но рукописи интересующих докладчика монастырей также находятся в Мурманске, Архангельске, Москве. Некоторые рукописи не были выданы из-за плохой сохранности. Документальная часть собрания данных монастырей находится в РГАДА, архиве СПбИИ РАН и ГААО. В итоге, по сравнению с предшественниками, объем нового материала был выявлен в каждом монастыре по-разному: Козьеручевский монастырь фактически не изучался предшественниками, собрания других монастырей были известны лучше, но в предшествующих трудах, в частности в работах М. В. Кукушкиной, рассмотрено состояние библиотек только в XVII в., тогда как в данном докладе исследован и более поздний период.

Поскольку тема доклада была сформулирована как «библиотеки малых монастырей», естественно возник вопрос о том, почему четыре исследуемые обители причислены именно к малым монастырям, а, например, не к средним. Докладчик пояснил, что руководствовался уровнем богатства обители, количеством братии, тем, как покупались и продавались монастырские книги. Докладчику было предложено обратить внимание на экономическое состояние монастырей, поскольку существует их классификация исходя из этого параметра. А поскольку была заявлена тема не просто малых, а малых северных монастырей, то возник вопрос, существует ли специфика северных обителей в плане наполнения библиотек, которая отличала бы их от библиотек монастырей других регионов. В ответ было сказано, что в первую очередь там встречаются жития севернорусских местночтимых святых, других же отличий пока не выявлено.

Кроме того, докладчику задали вопрос о том, на какие исторические и источниковедческие вопросы можно выйти, занимаясь репертуаром и движением книг (чему был посвящен доклад). Основная источниковедческая проблема была сформулирована докладчиком как изучение сохранившихся материалов, исследование репертуара рукописных книг по описям и вкладным книгам. Было высказано мнение, что репертуар книг и их заказы говорят, например, о вкусах как монахов изучаемых обителей, так и вкладчиков. Отвечая на вопрос о том, были ли подворья у данных монастырей, докладчик пояснил, что известно только о подворьях Николо-Корельского монастыря. Сохранились также сведения XIX в. о нахождении в Петербурге библиотеки Красногорского монастыря, но там находились только печатные книги. Были заданы вопросы о составе вкладчиков в монастырские библиотеки и обращено внимание на то, что среди них было много москвичей, членов царской семьи, царица Наталья Кирилловна и др. Почему именно московским вкладчикам приглянулся, например, Козьеручевский монастырь — этот сюжет требует, по мнению выступавших, дополнительного исследования. Возможно, это говорит о том, что кто-то из постриженикoв имел связи в Москве.

Были заданы также вопросы по поводу специфики не просто самих малых монастырей, а специфики малых книжных собраний. Как они отличались

от состава и объема собраний больших монастырей? И каково было в них соотношение рукописных и старопечатных книг? Говорит ли это соотношение что-то об изменении функций монастырских библиотек? По мнению докладчика, малые собрания монастырских библиотек отличались от больших только количеством рукописей. С развитием книгопечатания книг печатных в них становилось все больше. После XVII в. рукописные книги уже в монастыри не вкладывались. Со временем они теряли свое значение, утрачивали внешний вид, их просто хранили. Печатные же книги обновлялись, заменялись на новые, их число росло.

В ходе последующего обсуждения доклада было поднято несколько важных для означенной темы проблем. Было высказано мнение, что не всегда корректно без объяснения делить монастыри на малые, большие и пр. Но с другой стороны, чтобы проводить изучение, нужна классификация, поэтому введение таких понятий закономерно. Малые монастыри — это небольшие обители, где было 5–10 насельников и немного земли. При таком подходе использование понятия «малый монастырь» корректно. Неправильно ранжировать монастыри с точки зрения их научного изучения, поскольку нужно исследовать все обители. Малых монастырей в процентном отношении было больше, чем иных (средних и крупных). Обычно такой малый монастырь был центром округи, связующим звеном огромного пространства России. Выделение из числа прочих именно северных монастырей также не вызвало возражений. Выступавшие признали, что докладчиком собран большой материал, но в дальнейшем необходимо взглянуть не только на книжный репертуар, но и на специфику самих исследуемых монастырей, понять, в чем она заключалась в сравнении с крупными монастырями, кто были вкладчиками в эти монастыри и почему: т.е. нужен широкий сравнительный анализ. Малые монастыри представляли собой важную часть жизни России, но обсуждение показало, что это дискуссионная тема, и некоторые вопросы еще необходимо проработать.

Внимание докладчика также было обращено на слишком широкие хронологические рамки темы. Монастыри XVI и XVIII в. — не одно и то же явление. В Тихвинском монастыре в XVII в., например, архимандрит писал, что его братия — мелкие пашенные люди, а позднее была уже другая братия, и это один из моментов, которые можно назвать определяющими. У монастырей существовал обязательный книжный репертуар — богослужебные книги. Все остальное отражает специфику жизни каждой обители. Чтобы понять причину покупки книг, лежавших за чертой обязательного репертуара, стоит обратить внимание на уклад жизни монастыря. По поводу библиотеки Тихвинского монастыря, в частности, было сказано, что хотя в экономическом плане его никак нельзя назвать малым, книжный репертуар его библиотеки не был разнообразен, на девяносто процентов состоял из богослужебных книг, и лишь десять процентов составляли книги четьи. И это объяснялось именно тем, что в Тихвине монахи были по происхождению мелкие землепашцы, и как таковая

книжность (в отличие, например, от Кирилло-Белозерского монастыря) там не развивалась, это был другой круг людей.

В целом выступавшие отметили большую и тщательную работу докладчика в отношении источниковедческого аспекта темы. При этом большинство присутствующих говорило о необходимости увязать источниковедческие наблюдения с историческим контекстом, показать взаимодействие между изучаемыми монастырями и другими обителями, выяснить, кто были их покровители, к какой книжной традиции они тяготели. Бесценно было бы показать взаимодействие между большими и малыми монастырями. Докладчику посоветовали обратить самое пристальное внимание на подворья монастырей. Согласно традиции, раз в год старцам надо было приезжать в Москву со святой водой. Дальние монастыри просили для себя послаблений, чтобы ездить через год. Нужно понять, как это делалось в изучаемых монастырях. И тут роль монастырских подворий в Москве очень важна. Скорее всего, у мелких монастырей были подворья не в Китай-городе, а в Белом городе. Важнейшим вопросом являются вклады в монастыри. Например, если вклад царевны Ирины Михайловны, который упоминался в докладе, датирован 1670-ми гг., это важно, поскольку она, как известно, была лидером старообрядцев, и это может быть связано с борьбой партий никониан и старообрядцев при царском дворе. Все лица, указанные в надписях на рукописях, должны быть изучены на предмет их связи с обителью и связей в Москве. Так, упоминавшийся в докладе думный дьяк Башмаков одно время возглавлял Большой дворец, а туда все монастыри обращались со своими проблемами.

Дискуссия была признана плодотворной, поскольку собранный материал породил много вопросов и открыл пути анализа разных поворотов заявленной темы. На основе исследования именно малых монастырей оказывается возможным выйти на новое знание о русском средневековье.

18 марта состоялся доклад аспиранта СПбИИ РАН И. Б. Вишни «Миниатюры Радзивиловской летописи: авторская манера и количество мастеров». После выступления докладчика ему были заданы вопросы. В частности, о том, какими докладчик видит отношения между первым и вторым автором, работавшими, по его мнению, над миниатюрами. Можно ли сказать, что второй автор, который правил первого, состоял с ним в отношениях мастера и ученика? И как в таком случае соотносится с этим гипотеза о том, что второй автор был писцом? Докладчик ответил, что не видит ярко выраженной доминанты второго автора, его руки в целом наблюдается больше, но первый художник также рисовал по слоям второго. По мнению докладчика, когда писец и художник начали создавать рукопись, писец писал текст, а художник создавал рисунки. Потом по каким-то причинам писцу многое не понравилось в уже сделанных рисунках, и он решил их переделать, однако при этом первый автор из работы не исключался. Таким образом, они трудились над миниатюрами одновременно.

Далее был задан вопрос о том, почему в докладе из историографии были выпущены труды Б. А. Рыбакова, А. В. Чернецова, а также А. В. Арциховского,

вообще археологический материал, например в отношении шлемов, копий, уздечек и мечей. Кроме того, в искусствоведческой литературе обычно писалось, что кисть в миниатюрах Радзивиловской летописи не употреблялась, вопреки тому, что сказал докладчик. И. Б. Вишня ответил, что из историографии им проанализированы только сюжеты, связанные с авторской манерой. Все, что связано с археологией, — это другая тема, искусствоведческие сюжеты также выходят за рамки исследования.

На вопрос о том, сколько времени докладчик работал с рукописью, было сказано, что он делал это примерно в течение месяца. В ходе работы было обнаружено, что в рукописи не везде видна правка, имеются миниатюры без наслаивающихся линий, иногда цвет чернил совпадает с цветом текста. Из этого нельзя делать однозначный вывод, что второй художник — писец. Однако очевидно, что у первого мастера был один вид чернил, и он ни разу не совпал с чернилами, которыми написан текст летописи, в отличие от второго.

Во время обсуждения было отмечено, что сделанные докладчиком наблюдения обоснованы, но существует важная проблема соотношения изобразительных материалов и исторических реалий. Кроме того, нужно соотнести иллюстрации Радзивиловской летописи с другими миниатюрами, близкими по времени. При соотнесении некоторых наблюдений докладчика с его выводами (относительно деления на первого и второго художника) выступавшие обнаружили противоречия. Так, у первого художника конские седла изображены с высокой спинкой, а у второго — в виде попоны. Получается, что хронологически у второго художника более древние седла, чем у первого: спинка у седла появилась тогда, когда в конном войске широко распространилось копье, поскольку седло помогало держать удар. Это же касается изображения мечей. У первого художника сабли более точно соответствуют исторической реальности, чем у второго: они искривленные, тогда как у второго — прямые, а это во время создания памятника было уже архаикой. Сначала сабли были действительно почти прямыми, лишь немного искривленными, а потом появились и в форме ятагана. Поэтому нужно ответить на вопрос, откуда взялся ятаган в миниатюрах и насколько он реалистичен? Древнерусское вооружение сейчас хорошо изучено, и обязательно нужно соотнести миниатюры и действительность, сохранившуюся в вещной среде, т. е. исходить не из схем, а из конкретного материала, необходим реальный контекст исторических событий.

Кроме того, докладчику напомнили известный факт: при сравнении хорошо видно, что Радзивиловский и Московско-Академический список восходят к общему протографу. Во втором из них нет миниатюр, но есть подписи и пропуски, указывающие на то, что в протографе они были. Существует и третья близкая рукопись — Летописец Переславля Суздальского. Поэтому А. В. Арциховский и М. И. Артамонов не случайно старались выделить в миниатюрах Радзивиловской летописи ранний пласт, который относится к оригиналу XIII в., тот материал, который при копировании сохранили писцы и художники. Был ли

немецкий образец у художника — это сложный вопрос. Мы просто видим в миниатюрах реалии конца XV в., в том числе образцы готических доспехов, пушки, но это не означает, что там нет более ранних реалий. Поэтому, хотя докладчик считает, что он анализирует только работу художников, а художник рисовал так, как он привык, а не копировал действительность, тем не менее, возможно, это не так. Что касается конской упряжи, сначала (первым мастером) могли быть допущены ошибки, возможно, с точки зрения реального снаряжения, они потом поправлялись, дорисовывались детали. Но нужно выяснить, как работал первый художник: просто копировал миниатюры XIII в. или добавлял в них что-то свое? И есть еще момент, на который следует обратить внимание. При исследовании рисунков видно, что их создание напоминало создание фресок: рисунок, основная окраска и т. д.

Все выступавшие отметили, что в докладе было много нового, хотя он еще может быть доработан. Перед докладчиком стоит теперь задача показать не просто количество авторов, а исследовать их художественный концепт. Кроме того, нужно опираться на прецеденты, посмотреть, как решались аналогичные задачи миниатюристами в других случаях, проанализировать литературу по другим рукописям с миниатюрами. Остается и еще один до сих пор не разрешенный вопрос: почему Радзивиловская рукопись осталась незаконченной, непарадной рукописью? Во время дискуссии было подчеркнуто, как важно опираться на труды всех исследователей предыдущих поколений. В литературе уже писали о миграции Радзивиловской рукописи. Миниатюры могли быть созданы под влиянием западной традиции и даже, возможно, старопечатной. Но происхождение рукописи может быть связано и с русскими северными рубежами, с Кирилло-Белозерским монастырем. Есть и другие точки зрения, которые нужно учесть. Общее мнение состояло в том, что докладчиком собран большой и представляющий интерес источниковедческий материал, который теперь необходимо связать с историческим контекстом, а также использовать уже имеющиеся достижения искусствоведения, археологии и текстологии в исследовании Радзивиловской летописи.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

В. Г. Вовина-Лебедева. Древнерусский семинар в начале 2021 года // Петербургский исторический журнал. 2021. № 2. С. 182–188

Аннотация: Сообщение о ходе обсуждения докладов на заседаниях Древнерусского семинара в С.-Петербургском институте истории РАН в начале 2021 г.

Ключевые слова: Н. А. Ефимова, И. Б. Вишня, монастырские библиотеки, малые монастыри, Русский Север, Радзивиловская летопись, книжные миниатюры.

FOR CITATION

Varvara G. Vovina-Lebedeva. Old Russian seminar at the beginning of 2021 // Petersburg historical journal, no. 2, 2021, pp. 182–188

Abstract: I Information about the meetings of a seminar on the Old Russian History at the beginning of 2021 in St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences.

Key words: N. A. Efimova, I. B. Vischnja, monastery libraries, small monasteries, Russian North, Radziwill Chronicle, book miniatures.

Автор: **Вовина, Варвара Гелиевна** — д. и. н., ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН.
Author: **Vovina, Varvara** — Dr, Leading researcher, St Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences.
E-mail: Varvara_Vovina@mail.ru
ORCID 0000–0003–1465–4139